

Шумное поведение жильцов многоквартирного дома как предмет заботы соседского права (на примере отношений между владельцами собак и соседями)

Христос терпел и нам велел.

Народная поговорка

1. Введение

Эта статья не была бы написана и даже замысел ее не состоялся, если бы некоторым из авторов не пришлось на самих себе испытать всё несовершенство регулирования соседских отношений. Лучше сказать, мы стали жертвами отсутствия такого регулирования: нет в российском праве соответствующей терминологии; нет системы норм, специально рассчитанных на соседские отношения; в законодательстве и практике его применения не сформулированы принципы регулирования соседских отношений.

2017 год начался для нас с неприятного известия о том, что соседи, живущие этажом ниже, пожаловались в полицию на лай нашей собаки, обвинив нас в нарушении городских правил содержания домашних животных. Вменялось нам то, что мы не обеспечили тишину многоквартирном доме. Полиция передала документы в административную комиссию при районной администрации города Барнаула. В итоге непродолжительного разбирательства комиссией было назначено наказание в виде штрафа 500 рублей на основании ст. 71 Закона Алтайского края «Об административной ответственности на территории Алтайского края» [1], то есть за нарушение муниципальных правил содержания домашних животных.

Так началось наше знакомство с российским соседским правом в его публично-правовой интерпретации. Разумеется, мы возмутились таким вердиктом, обжаловали в суд постановление административной комиссии, добились его отмены [2]. Но оставался вопрос, что делать дальше? Было понятно, что административная комиссия намерена штрафовать владельца собаки за

любое ее шумное поведение, если с таким требованием обратиться кто-то из соседей. Так административная комиссия понимала городские правила содержания домашних животных: если вашу собаку слышат соседи, вы виновны в нарушении тишины и должны быть подвергнуты административному наказанию. Ни время, ни обстоятельства и причины шумного поведения животного тогда не принимались во внимание совершенно.

Владение собакой с точки зрения закона – безупречное поведение; содержать собаку в квартире – правомерно; способность и потребность собаки лаять – общеизвестный факт; слабая звукоизоляция в обычной панельной многоэтажке – тоже факт. Тем не менее, владелец собаки может быть подвергнут наказанию столько раз, сколько не поленится заявить об этом сосед. Наш кошелек как бы оказывался в руках соседей: содержание собаки грозило стать статьей бесконечных расходов на административные штрафы, для этого соседям достаточно было сообщить в полицию о том, что они слышат лай нашей собаки. Нам такое положение дел показалось крайне несправедливым: мы часто слышим, как соседи делают ремонт, как играют их дети, семейные скандалы тоже слышны без особого напряжения слуха; почему же наш вид шума столь нетерпим окружающими?

Несправедливость этой практики очень скоро подтвердилась в ходе анализа решений Верховного Суда РФ. Оказалось, что на протяжении последнего десятилетия Верховный Суд РФ многократно признавал недействующими региональные законы, устанавливающие административную ответственность за какие-либо действия, связанные с содержанием животных [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10]. Позиция ВС РФ заключается в том, что содержание домашних животных урегулировано федеральным законодательством и только Российская Федерация может устанавливать ответственность за нарушение этих правил. Для нас такой подход был спасительным. Дело в том, что федеральными органами власти приняты многочисленные санитарные нормы, в частности установлены предельно допустимые уровни шума в многоквартирном доме. Превышение этих уровней следует устанавливать с

помощью специального оборудования, прежде чем наказывать владельца собаки за шумное поведение питомца. Важно и то, что шум, создаваемый собакой, может оказаться в допустимых пределах, следовательно, простая ссылка соседей на то, что они слышат собаку, недостаточна для привлечения владельца собаки к административной ответственности.

Понимая свою правоту и зная практику Верховного Суда РФ мы оспорили в Алтайском краевом суде ст. 71 Закона Алтайского края «Об административной ответственности на территории Алтайского края». Суд удовлетворил административный иск, ст. 71 была признана недействующей в той части, которая касалась нас [11]. Как и ожидалось, Верховный Суд РФ оставил это решение в силе [12]. Региональный парламент вынужден был подчиниться судебному решению, в законодательство были внесены изменения. Теперь в Законе Алтайского края «Об административной ответственности на территории Алтайского края» есть ст. 61, предусматривающая ответственность за нарушение тишины, но с важным уточнением, что ее действие не распространяется на случаи, предусмотренные федеральным законодательством об административной ответственности. То есть, если учесть мотивировочную часть судебного решения, владелец собаки не может быть привлечен по этому краевому закону к административной ответственности за шум, издаваемый собакой, поскольку такие отношения нормируются федеральным законодательством. На деле это означало более строгий и справедливый подход к выявлению нарушений и рассмотрению споров, административным комиссия при районных администрациях города такие дела неподведомственны.

Можно было бы облегченно вздохнуть, но скоро выяснилось, что практика административных комиссий не изменилась даже при новом законодательстве, которое они предпочли толковать по-старому. В 2019 году мы снова оказались перед административной комиссией, снова оспорили ее постановление и получили районного решение суда в свою пользу. В этот раз, суд не увидел даже события правонарушения, отметив в своем решении,

что Законом Алтайского края «Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Алтайского края» [13] не предусмотрена административная ответственность за шум, издаваемый домашним животным [14]. Нельзя сказать, что такой взгляд на проблему разделяют все судьи. Поэтому наша победа стала в некотором смысле удачей; наверное, сказался опыт, накопленный в прежних судебных баталиях. Такое решение не гарантировано любому владельцу собаки.

Защищаясь от незаконного административного преследования все это время, мы пытались представить и сформулировать те правила взаимодействия соседей, которые можно было назвать справедливыми. Мы размышляли над теми условиями ответственности владельца собаки, с которыми мы могли согласиться. Искренне недоумевая, почему данной проблемой занимается административное право, мы обращали свой мысленный взор в сторону гражданского права в поисках ответа на вопрос: на какой юридической основе должны строиться отношения владельца собаки с соседями? Спрашивали цивилистику мы не случайно, поскольку известно из мировой истории права, из истории российского права, из современного законодательства других стран, что гражданское право традиционно содержит в себе комплекс норм, специально рассчитанных на отношения соседей по поводу различных неприятных эпизодов соседской жизни. Такой комплекс норм именуется «соседским правом». Но в современном российском гражданском праве такого комплекса норм нет. Его общие положения вполне применимы, но зачастую отходят на второй план и среди соседей не пользуются большой популярностью, уступая конкуренцию конкретным предписаниям административного законодательства. Проект масштабных изменений законодательства о собственности вселяет надежду, что появится адекватное регулирование соседских отношений в гражданском праве, но это только проект, притом – небезупречный [15].

Понимая, что наше законодательство о собственности находится на важном этапе больших изменений, видя и критически оценивая предстоящие

новеллы в части соседского права, имея свой собственный опыт и сформировавшиеся в судебных кабинетах убеждения, мы предприняли данное исследование как вклад в разработку научной основы современного российского права соседей.

2. Цели и задачи

Три основные цели преследуют авторы, предлагая данный материал:

1) показать несовершенство регулирования соседских отношений нормами административного права. Нормы об административной ответственности не должны быть главным регулятором отношений между соседями, их применение должно происходить в специфической для них сфере и обусловлено совершением деяний, представляющих высокую общественную опасность;

2) обратить внимание участников конфликтных ситуаций, что в гражданском праве уже сегодня существуют адекватные и даже более эффективные средства реагирования на нетерпимое поведение соседей;

3) предложить дополнительные правила, уточняющие и развивающие существующий законопроект о реформировании Гражданского кодекса РФ в части норм о собственности, о соседских правах.

Авторы не ставили перед собой задачу исследовать проблему соседского права целиком. Отталкиваясь от изученного опыта регулирования соседских отношений, основное внимание решили сосредоточить на проблеме шумного поведения жильцов в многоквартирном доме. Такой концентрации внимания способствовало и то обстоятельство, что в упомянутом выше законопроекте внимание соседским отношениям в многоквартирном доме не уделяется вовсе, считаем, что это пробел и недостаток проекта.

Шум, издаваемый домашними животными, имеет очевидную специфику, поскольку происходит от живых существ. Собаки – очень распространенный и при этом наиболее шумный вид домашних животных. Этот источник шума объективно не может находиться под полным контролем хозяина соба-

ки. С другой стороны, шумное поведение животных – не просто неизбежное обстоятельство, а даже необходимое условие их существования, в том числе среди людей. В Федеральном законе «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [16] отношение к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания, сформулировано как принцип (ст. 4). Разумеется, что эмоции и страдания способны проявляться с шумом, неукоризненным для хозяина, тем более для самого животного. Среди других принципов в этом Федеральном законе названы ответственность человека за судьбу животного, воспитание у населения нравственного и гуманного отношения к животным, научно обоснованное сочетание нравственных, экономических и социальных интересов человека, общества и государства. Таким образом животные – особенный источник шума как по своей природе, так и по способам законодательного регулирования соответствующих общественных отношений. Вот почему мы посчитали возможным в своем исследовании выделить животных среди источников шума, а среди них отдали предпочтение собакам.

3. Материалы и методы

Теоретическую основу исследования составляют научные публикации современных российских и зарубежных авторов. В значительной мере исследование носит сравнительно-правовой характер.

Соседское право восстанавливается в российском гражданском праве после многих десятилетий забвения, поэтому часть источников – литературные памятники российской досоветской юридической мысли, например, проект Гражданского уложения и сопутствующие ему разъяснения, первоначально изданные в 1910 г. [17]

Нормативно-правовую основу исследования составили нормативные акты, которые можно разделить на три основные группы: 1) федеральные, 2) региональные, 3) иностранные.

Особую категорию исследуемых материалов образуют государственные стандарты, санитарные правила и нормативы. В них, в частности, можно найти конкретные требования к допустимому в жилых помещениях уровню шума. Эти документы нельзя признать частью гражданского законодательства, они из области публичного права, но по своему содержанию могут стать критерием оценки правомерности неблагоприятного воздействия в соседских отношениях. В качестве примера можно привести Санитарные нормы СН 2.2.4/2.1.8.562-96 «Шум на рабочих местах, в помещениях жилых, общественных зданий и на территории жилой застройки» от 31 октября 1996 г. [18]; СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях» от 10 июня 2010 г. [19]. Особенно интересен и полезен для данного исследования ГОСТ Р 56391-2015 «Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги для непродуктивных животных. Содержание непродуктивных животных в городских условиях. Общие требования» от 20 апреля 2015 г. [20]. В этом документе не просто указаны предельно допустимые уровни шума, они приводятся специально для тех случаев, когда источником шума являются животные, в частности собаки.

Интерес к законодательству субъектов РФ (региональные акты) обусловлен тем, что региональные парламенты по традиции активно участвуют в регулировании соседских отношений. Поскольку Конституция РФ [21] не позволяет субъектам РФ принимать акты, содержащие нормы гражданского права, региональное законодательство об обеспечении тишины и покоя граждан носит исключительно административный характер. Законы субъектов РФ по теме нашего исследования очень похожи между собой, очень часто имеют совпадающие названия, например: об административной ответственности, об обеспечении тишины, о порядке содержания домашних животных. Основными объектами исследования из этой группы источников будут Законы Алтайского края «Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края» [1], от 6 де-

кабря 2017 года № 95-ЗС «Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Алтайского края» [13], 6 декабря 2017 года № 96-ЗС «О содержании и защите животных на территории Алтайского края» [22].

Большое внимание уделяется проекту федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [15]. В значительной своей части этот проект уже стал законом, но в том, что касается реформирования законодательства о собственности, документ не имеет юридической силы. Именно в этой части проекта содержатся нормы, очерчивающие контуры будущего соседского права в России.

Желание придать исследованию практический характер заставило нас заняться сбором и изучением практики разрешения споров, связанных с шумным поведением соседей. Весь массив изученных юрисдикционных актов можно разделить на две группы: 1) решения административных комиссий муниципальных образований; 2) решения судов различных уровней судебной системы. Поиск судебной практики происходил с помощью справочной правовой системы «Гарант». В то же время в архиве Ленинского районного суда г. Барнаула (Алтайский край), нами были изучены материалы дел, рассмотренных судьями этого суда за 2018 год и первую половину 2019 года. В отличие от материалов, найденных с помощью справочной правовой системы «Гарант», в архиве суда была возможность изучить весь комплекс документов каждого судебного дела, включая жалобы, ходатайства, протоколы, что позволило лучше разобраться в обстоятельствах и мотивах судебных решений. Период с 2018 года выбран по той причине, что с января 2018 года в Алтайском крае вступили в силу новые законы, регулирующие содержание домашних животных и устанавливающие ответственность на нарушение тишины и покоя граждан.

Важную часть материалов образуют постановления административной комиссии и решения судов по тем делам, в которых мы приняли непосред-

ственное участие: решения Ленинского районного суда г. Барнаула от 30 марта 2017 г. по делу № 12-100/17, от 20 июня 2019 г. по делу № 12-240/19; решение Алтайского краевого суда от 18.05.2017 № 3а-537/2017; апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 4 октября 2017 г. № 51-АПГ17-16. Благодаря непосредственному участию в судебных процессах, удалось не только создать прецеденты, соответствующие нашим теоретическим взглядам на проблему, но и повлиять на развитие регионального законодательства в конкретном субъекте РФ. Можно сказать, что материалы этих дел являются не только объектом исследования при написании статьи, но и результатом исследования в более широком значении, выходящем за рамки настоящей публикации. Это своего рода визитная карточка нашего исследовательского проекта [23].

4. Результаты

Во многих странах соседское право традиционно представлено в системе гражданского права. И.А. Емелькина пишет: «В настоящее время соседскому праву посвящены специальные положения в гражданских уложениях (кодексах) стран континентальной Европы. Как правило, зарубежные правовые порядки не содержат определения понятия соседского права. Тем не менее, анализ норм законодательства позволяет сделать вывод о том, что категория «соседское право» рассматривается как совокупность гражданско-правовых норм, устанавливающих формы разрешенного воздействия владельца земельного участка на соседний земельный участок, его пределов, обязанности соседа терпеть данное воздействие, а также регулирующих взаимоотношения соседей в случае выхода владельца за указанные пределы, в том числе порядок и способы защиты» [24]. Это наблюдение о гражданско-правовой природе соседского права очень важно с практической точки зрения, поскольку позволяет использовать весь инструментарий гражданского права для разрешения конфликтов между соседями или для установления между ними мирных и взаимовыгодных отношений. Например, по догово-

ренности между соседями может быть остановлена денежная компенсация при разрешении соседом существенного воздействия на его участок, как это предусмотрено § 906 Гражданского уложения Германии [25].

В западной зарубежной литературе встречаются два ключевых понятия «nuisance» и «neighbour law». Nuisance по словарю Блека – состояние, деятельность или ситуация (например, громкий шум или неприятный запах), которые мешают пользованию собственностью [26, с. 1199]. В Энциклопедии Макса Планка nuisance используется также как инструмент для защиты окружающей среды [27, с.283]. Исследование nuisance и Закона о правах человека 1998 года [28], а также private nuisance принадлежит перу Донала Нолана [29; 30; 31]. Nuisance можно рассматривать как в международном [32], так и в уголовном праве [33].

Nuisance обычно понимают, как умышленное, необоснованное, ненарушительное вторжение в спокойное использование собственности [34]. [A nuisance is typically defined as an intentional, unreasonable, nontrespassory invasion of the quiet use and enjoyment of property] Автор предлагает понимать под «необоснованным» ситуации, когда: а) происходит высокая степень вмешательства в спокойной использование и использование земли; б) невозможность устранить вмешательство способом в разумных пределах; в) деятельность не является общественно полезной; г) не соответствует деятельности месту, где она осуществляется; д) степень, в которой его ценность для сообщества перевешивается его неприятными атрибутами.

[(a) Existence of a high degree of interference with the quiet use and enjoyment of land of others

(b) Inability to eliminate the interference by the exercise of reasonable care

(c) Extent to which the activity is not a matter of common usage

(d) Inappropriateness of the activity to the place where it is carried on

(e) Extent to which its value to the community is outweighed by its obnoxious attributes]

Пункт г) детально описывает профессор Ван дер Мерв: «Что касается местности, то ясно, что жители города не могут ожидать тишины и покоя в сельской местности, а те, кто живет в промышленном или коммерческом районе, не могут рассчитывать на спокойствие выбранного жилого района. В этом случае Церковь и гостевой дом расположены в центре города, в окружении резиденций и предприятий. Таким образом, хотя гостевой дом не имеет права на спокойствие сельской местности в рабочее время, он, вероятно, может настаивать на том, чтобы сон его клиентов не нарушался ненужным звоном церковных колоколов в течение всей ночи» [35].

[With regard to locality, it is clear that city residents cannot expect the peace and quiet of the countryside and those dwelling in an industrial or commercial area cannot count on the tranquility of a choice residential area. In this case, the church and guest house are both situated in the center of town, surrounded by residences and businesses. It would thus appear that whilst the guest house is not entitled to the tranquility of the countryside during business hours, it can probably insist that the sleep of its clients is not to be disturbed by the unnecessary chiming of church bells throughout the night]

Пункт д) Ван дер Мерв раскрывает так: «В зависимости от местности, польза и полезность деятельности для землевладельца должны быть сопоставлены с ущербом, понесенным истцом. Вмешательство в комфорт соседа не будет считаться необоснованным, если оно вызвано какой-либо деятельностью, от которой землевладелец получает большую выгоду... Необходима пропорциональность между полученной выгодой и понесенным ущербом – если интерес, который землевладелец желает продвигать, непропорционально мал по сравнению с ущербом, понесенным его соседом, то деятельность будет считаться неразумной» [35].

[Following locality, the benefit and utility of the activity to the landowner must be weighed against the harm suffered by the plaintiff. An interference with a neighbour's comfort will not be considered unreasonable if caused by some activity from which the landowner derives great benefit. Thus, in *Glen v Glen* proportion-

ality is sought between the benefit derived and the harm suffered – if the interest the landowner wishes to advance is disproportionately small in comparison with the harm suffered by his neighbour, the activity will be regarded as unreasonable]

«Ненарушительное» объясняется антонимом. Нарушительное вторжение – это такое, которое вытесняет истца со всей или части его имущества. Например, большой камень, брошенный в собственность истца, вытесняет истца из пространства, в котором он перемещается, и в конечном итоге приземляется. Это может быть противопоставлено ненарушительному вторжению, такому как дым или шум, которое не вытесняет истца из какого-либо пространства на его собственности [34].

[A trespassory invasion is one that displaces the plaintiff from all or some portion of his property. For example, a large rock that is thrown over to the plaintiff's property displaces the plaintiff from the space in which it travels and ultimately lands. This can be contrasted with a nontrespassory invasion, such as smoke or noise, which does not displace or oust the plaintiff from any space on his property]

Ван дер Мерв уделяет отдельное внимание потерпевшему – истцу, используя интересный пример: «Человек, находящийся прямо напротив церкви был особенно восприимчив к шуму, вызванному звоном церковного колокола, в той мере, в какой этот звон вызывал эпилептические припадки. Истец не подал иск о возмещении ущерба против церкви на том основании, что колокол не был «неугоден лицам обычного здоровья и силы» [35].

[A classic application of this test is to be found in the American case of *Rogers v Elliot*. In this case, a person situated directly opposite a church was peculiarly susceptible to the noise caused by the ringing of a church bell to the extent that such ringing was triggering off epileptic attacks. The plaintiff failed in an action for damages against the church on the grounds that the bell was not “objectionable to persons of ordinary health and strength”]

«Neighbourlaw» переводится как соседское право. Рассуждая о nuisance, можно прийти к тому, что neighbourlaw является общим понятием по отно-

шению к nuisance. Подтверждение этому можно найти в Гражданском кодексе Чехии, а именно в § 1013. Гражданский кодекс Чехии содержит нормы соседского права в с § 1013 по § 1036 [36]. Разделить их возможно по той же системе, которой и предлагает сам Кодекс. В начале законодатель закрепляет различные ограничения права собственности (limitation of the right of ownership), далее регламентирует вопросы, связанные с разграничением земельного участка (elements constituting a boundary), и заканчивает ограничением необходимого прохода и проезда (expropriation and limitation of the right of ownership) [36].

§ 1013 интересно определяет понятие загрязнения, понимая под ними отходы, воду, дым, пыль, газ, запах, свет, тень, шум, вибрация и другие подобные эффекты. Собственник должен воздерживаться от загрязнений, если это непропорционально местным отношениям и существенно ограничивает обычное использование земельного участка [36].

Стоит отметить, что некоторые авторы сильно переживают за чрезмерное влияние соседского права на классическое право собственности. Например, Сьюзен Скотт пишет: «Однако обращение с посягательствами в вышеуказанных случаях является неудовлетворительным во многих отношениях, как я уже указывала. Что касается их воздействия на право собственности, то они, как представляется, указывают владельцу земли на то, что он может посягнуть на землю своего соседа при условии, что он готов выплатить компенсацию (в том числе компенсацию в виде солатиума), почти как если бы это было правом владельца. Следовательно, они предполагают, что владельцы должны терпеть посягательства на свою землю. Поэтому владельцы должны действовать разумно и принимать компенсацию вместо того, чтобы полагаться на устранение посягательств как на право. В результате эти решения допускают расширение прав собственности в том смысле, что они создают впечатление, что закон на самом деле не осуждает посягательства (нарушения) на соседние земли, и, следовательно, они налагают серьезное ограничение на собственность в том смысле, что они создают впечатление,

что закон ожидает, что владельцы будут терпеть посягательства со стороны соседнего владельца. Можно ли действительно утверждать, что эта ситуация, которая радикально отличается от римского, Римско-голландского права, а также от установившегося южноафриканского прецедентного права, опираясь на принципы английского права, является здоровым развитием, которое соответствует общественным потребностям и современным представлениям о собственности?» [37].

[The treatment of encroachments in the above cases, however, is unsatisfactory in many ways, as I have indicated. Regarding their effect on ownership, they seem to indicate to an owner of land that he/she may encroach on his/her neighbour's land, provided he/she is prepared to pay compensation (including a solatium- satisfaction), almost as if it is an owner's right to do so. Consequently, they suggest that owners are expected to endure encroachments on their land. Therefore, owners must act reasonably and accept compensation instead of relying on removal of the encroachments as of right. As a result these judgments permit a broadening of ownership entitlements in the sense that they create the impression that the law does not really deplore encroachments (infringements) on neighbouring land, and, consequently, they place a severe limitation on ownership in the sense that they create the impression that the law expects owners to endure encroachments by a neighbouring owner. Can one really argue that this situation, which radically differs from Roman, Roman-Dutch law, and also from established South African case law, relying on English-law principles, is a wholesome development that is in line with societal needs and modern notions of ownership?]

Практически всегда нормы соседского права в изученных нами источниках адресованы собственникам земельных участков. Соседское право на первый взгляд выглядит как право соседствующих землевладельцев. При этом, как правило, речь идет о проблемах, связанных с использованием воды, строительством, устройством межи и заборов. Такой акцент на земельных участках не случаен, имеет историческое обоснование. Понятно, что проблемы в соседских отношениях гораздо дольше известны на примере отношений

между землевладельцами, а не жителей многоквартирного дома в мегаполисе. Данное обстоятельство затрудняет использование зарубежного законодательства в рамках нашего исследования, поскольку нас интересуют безземельные соседи. Шумное поведение соседей упоминается редко в изученной нами литературе, еще реже оно упоминается в контексте пользования жилыми помещениями в многоквартирном доме. Например, И.А. Емелькина, ссылаясь на работу австрийского автора Igo G., пишет: «В зарубежном праве в качестве критерия выхода за допустимое воздействие также используют пределы, установленные местными обычаями. В данном случае, как правило, споры возникают относительно исходящих с соседнего участка шума от автомобилей, игры в теннис, работы газонокосилки и т.п. Считается, что в подобных ситуациях критерием выступают соответствующие местные правила общественного порядка либо обычаи (например, положения о соблюдении запрета на работу газонокосилки по воскресеньям или по вечерам, правила о возможности играть на пианино в квартире на один-два часа в день)» [24]. Как видно шум и квартира попали в сферу соседского права по местному обычаю и не являются приоритетными явлениями для основного гражданского законодательства. Это наше наблюдение оказалось вполне созвучно выводам И.Б. Новицкого: «пестротой окраски соседских отношений, влиянием на них особенностей быта, объясняется тот факт, что в этой области довольно видную роль играют не только **местное законодательство** (напр., кантональные нормы в Швейцарии, местное законодательство в Германии), но и **местные обычаи**» [38, с. 9].

В истории российского гражданского законодательства соседское право было представлено в виде норм, регулирующих участие посторонних лиц в пользовании чужой вещью, короче – «право участия». Такое наименование этой группы норм вызывало нарекания среди современников. Так, например, Г.Ф. Шершеневич отмечал, что интересы одного соседа ограничивают право собственности другого соседа, но не дают первому возможность пользоваться имуществом второго, то есть право участия в полном смысле слова отсут-

ствуется: «Запрещение пристраивать кухню к стене чужого дома, сметать сор на чужой двор и т.п. закон называет правом участия, тогда как в этих случаях несомненно только стеснение собственника, но нет участия в пользовании вещью со стороны других лиц» [39, с. 230]. То есть соседские права и, например, сервитут были необоснованно объединены законодателем в одну категорию «прав участия».

Встречается общая негативная оценка состояния соседского права в России в начале XX века. И.Б. Новицкий в 1924 г. с сожалением отмечал, что «право соседства» имеет самую печальную судьбу, его изучение и регламентация поставлены в корне ненормально [38, с. 3]. Размышляя о перспективах развития соседского права в советской России, И.Б. Новицкий признавал в качестве образца и ориентира теоретические работы и западноевропейское законодательство того времени. То есть ничего интересного в дореволюционном российском законодательстве по вопросу соседских отношений он не видел. Сегодня к такому же выводу приходит И.А. Емелькина: «в русской правовой литературе XIX столетия не было серьезных исследований соседского права. Опубликованные в тот период научные работы касались лишь отдельных проблем правового регулирования отношений между соседями. Отчасти такое положение можно аргументировать тем, что осмысление института соседского права вполне могло произойти и позже, но с известными политическими событиями начала прошлого столетия эта тема оказалась невостребованной» [24]. Возможное осмысление института соседского права связано с многолетней разработкой в дореволюционной России проекта Гражданского уложения, где нормы соседского права содержались в систематизированном виде в большом количестве и создавались с учетом образцов европейской юриспруденции того времени. Подняться на более высокий уровень соседскому праву не удалось по причине революционных событий 1917 г., прекративших работу над проектом.

В советское время соседское право не получило развития. И.А. Емелькина и Ю.Д. Сюбаева по этому поводу пишут: «С ликвидацией частной соб-

ственности на землю в прошлом столетии в советском государстве нормы соседского права были переведены в разряд публично-правового регулирования (законодательство о городской и сельской застройке, об охране окружающей среды и т.п.). В гражданском законодательстве были установлены лишь общие положения об осуществлении права собственности, о его пределах и границах» [40, с. 70–71]. Аналогичным образом был решен вопрос о регулировании соседских отношений в жилищной сфере, в частности отношений между жильцами в многоквартирном доме. Частная собственность на жилые помещения не была ликвидирована, но в городской застройке преобладало государственное жилье. На это надо обратить особое внимание. Этим может быть объяснена широко распространенная процедура привлечения именно к административной ответственности владельцев собак, нарушающих региональное законодательство о тишине, которое опять же имеет административно-правовую природу.

В современном российском гражданском праве нормы соседского права не кодифицированы сколько-нибудь заметным образом. Поэтому правовой основой регулирования соседских отношений и разрешения конфликтов между соседями могут быть только самые общие положения гражданского законодательства: о пределах осуществления гражданских прав, о добросовестности, о собственности, о способах защиты гражданских прав, в частности о негаторном иске, о возмещении морального вреда. Имеет место теоретическое осмысление проблем соседского права. В статьях и монографиях современных авторов освещается опыт других стран, уделяется внимание дореволюционному опыту регулирования и изучения соседских отношений, дается критический анализ проекту предстоящих изменений законодательства о собственности. К сожалению, интересующей нас проблеме шумного поведения соседей в многоквартирном доме, да еще связанного с таким специфическим источником шума как собака, внимание почти не уделяется, за исключением редких статей, специально посвященных этой проблеме [41].

Соседское право часто рассматривается в контексте ограничения права собственности. Это правильно, но больший интерес вызывает другой, непривычный для российской юриспруденции термин – «терпение». Он встречается и у отечественных и зарубежных авторов, в действующих актах зарубежного законодательства и в проекте федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Вот некоторые примеры (слово «терпеть» везде выделено нами). Г.Ф. Шершеневич, рассуждая о причинах, побуждающих законодателя ограничивать право собственности, писал: «Подобные ограничения состоят или а) в обязанности собственника чего-либо не делать из того, что он мог бы по содержанию права собственности делать, или б) в обязанности что-либо **терпеть** со стороны других, чего он по содержанию права собственности мог бы не допускать...» [39, с. 229]. В ст. 787 проекта Гражданского уложения Российской Империи предлагалось правило о том, что собственник нижележащего имения должен **терпеть** естественный сток воды с имения вышележащего и не вправе устраивать никаких сооружений, которые препятствовали бы этому стоку или изменяли его естественное направление во вред соседних изменений [17, с. 86]. И.Б. Новицкий одно из направлений регулирования соседских отношений характеризовал так: «устанавливается в какой мере один сосед вправе положительно вторгнуться в сферу другого соседа так, что последний обязан это положительное воздействие **терпеть**» [42, с. 11]. И.А. Емелькина приводит следующие слова немецкого юриста О. Гирке: «Соседское право устанавливает ограничения, в силу которых собственник обязан либо воздержаться от определенного использования своего земельного участка или должен **терпеть** действия другого человека – соседа в отношении земельного участка, который находится в его собственности» [24]. Сама И.А. Емелькина по этому вопросу пишет так: «В случае выхода соседа за пределы допустимого воздействия нормы соседского права направлены на достижение двух целей: урегулировать конфликт

посредством частноправового соглашения, в том числе с условием о денежной компенсации за убытки и обязанность **терпеть** воздействие без обращения за судебной защитой, в случае недостижения соглашения – предоставить защиту прав соседа в административном или судебном порядке» [24].

Когда мы говорим, что в России нормы соседского права не кодифицированы сколько-нибудь заметным образом, мы имеем в виду гражданское законодательство. Но, как уже было отмечено, регулированием соседских отношений активно занимается право публичное. Конечно, соседские отношения для публичного права не всегда являются главным объектом регулирования. Оно смотрит на них сквозь призму общественных интересов. Тем не менее именно в публичном праве мы находим нормы максимально специализированные для случаев нарушения тишины в многоквартирном доме владельцами домашних животных, в частности собак. Федеральное законодательство как правило содержит общие правила неблагоприятного воздействия на соседа, часто эти правила настолько общие, что применимы к любым ситуациям неблагоприятного воздействия, не обязательно связанным с соседскими отношениями. Например, устанавливается обязанность соблюдать предельно допустимые уровни шума в жилых помещениях, устанавливаются эти предельно допустимые уровни для дневного и ночного времени суток, устанавливается и административная ответственность за нарушение данных правил.

Если современное жилищное законодательство России только в самом общем виде определяет обязанность собственников жилых помещений заботиться об интересах соседей, то в нормативных актах советского периода, до сих пор не утративших силу, можно найти максимально конкретизированные правила поведения владельцев собак: принимать меры к обеспечению тишины в жилых помещениях; при выгуле собак в другое время их владельцы должны принимать меры к обеспечению тишины. Но в отличие от общих для всех предписаний соблюдать предельно допустимые уровни шума, это требование тишины не обеспечено какой-либо специальной санкцией.

Видя отсутствие внимания со стороны федерального законодателя к проблеме содержания домашних животных в городах, к регулированию таких отношений стали подключаться власти субъектов РФ и муниципальных образований. Они полагают, что есть пробел в федеральном законодательстве, а поскольку содержание домашних животных является сферой административного права, субъекты РФ и муниципальные образования способны восполнять пробел своими актами. Это самое уязвимое место в системе законодательства, регулирующего содержание домашних животных в жилых помещениях. Действительно ли есть пробел в федеральном законодательстве? Действительно ли законодательные органы субъектов РФ могут устанавливать правила содержания домашних животных и административную ответственность за их нарушение. Региональные власти утвердительно отвечают на оба вопроса, результатом чего популярным стало принятие региональными парламентами законов о содержании домашних животных, о тишине и покое граждан. Но есть и другая точка зрения: существующее санитарное и ветеринарное законодательство Российской Федерации делает излишним региональные нормативные акты по этому вопросу и не позволяет устанавливать на уровне субъекта РФ административную ответственность владельца собаки за ее лай или иное шумное поведение.

Региональный законодатель, устанавливая административную ответственность за нарушение правил содержания домашних животных, вторгается в компетенцию Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях, ибо квалификация данного правонарушения не исключается по ст. 6.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях [43] (нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия) или ст. 6.4 того же Кодекса (нарушение санитарно-эпидемиологических требований к эксплуатации жилых помещений и общественных помещений, зданий, сооружений и транспорта) – такова позиция судов, многократно подтвержденная Верховным Судом РФ за последнее десятилетие [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10]. Нарушение правил

содержания домашних животных есть частный случай нарушения законодательства о ветеринарии, о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, то есть не какой-то новый род противоправной деятельности, а частный случай нарушения существующего федерального законодательства, которое весьма обширно.

Как отмечается в определении Верховного Суда РФ от 30 мая 2012 г. № 81-АПГ12-1 [5] благополучие населения – это не только состояние здоровья населения, но и благополучие среды обитания человека, при котором отсутствует вредное воздействие факторов среды обитания на человека и обеспечиваются благоприятные условия его жизнедеятельности (ст. 1 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [44]). Поэтому, законодательство о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения является основанием утверждения санитарных норм СН 2.2.4/2.1.8.562-96 «Шум на рабочих местах, в помещениях жилых, общественных зданий и на территории жилой застройки» (утв. постановлением Госкомсанэпиднадзора РФ от 31 октября 1996 г. № 36) и санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях» (утв. постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 10 июня 2010 г. № 64). Этими нормативными правовыми актами установлен допустимый уровень шума в жилых помещениях для дневного и ночного времени. О том, что установленные федеральным органом государственной власти требования к уровню шума имеют прямое отношение к содержанию домашних животных, свидетельствует ГОСТ Р 56391-2015 «Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги для непродуктивных животных. Содержание непродуктивных животных в городских условиях. Общие требования» (утв. приказом Росстандарта от 20 апреля 2015 г. № 268-ст). В пункте 10.3 Национального стандарта среди физических параметров, контроль которых должен быть организован для определения воздействия животного на окружающую среду, указан

допустимый уровень шума для дневного и ночного времени, причем уточняется, что это могут быть крики, лай, вой, удары и т.д. Физические величины шума, предусмотренные в Национальном стандарте, соответствуют СН 2.2.4/2.1.8.562-96 и СанПиН 2.1.2.2645-10.

Согласно ст. 56 Федерального закона «Об охране окружающей среды» [45] все субъекты при осуществлении хозяйственной и иной деятельности обязаны принимать необходимые меры по предупреждению и устранению негативного воздействия шума, вибрации и иного физического воздействия на окружающую среду в городских и сельских поселениях. Эта норма является еще одним доказательством утверждения о том, что проблема негативного воздействия шума на человека, независимо от источника шума, включая шумное поведение домашних животных, является предметом заботы федерального законодателя. Им же устанавливается и ответственность за нарушение предельного уровня шума, как за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия (ст. 6.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях) или санитарно-эпидемиологических требований к эксплуатации жилых помещений и общественных помещений, зданий, сооружений и транспорта (ст. 6.4 Кодекса РФ об административных правонарушениях). Законодательство субъекта РФ, касающееся в какой-либо степени этих вопросов, будет в лучшем случае излишне дублировать федеральное законодательство, в худшем случае – противоречить ему.

Но не все региональные законы прошли судебную проверку на соответствие Конституции РФ и федеральному законодательству. Суды низших звеньев судебной системы вынуждены работать в условиях, когда на территории субъекта РФ могут действовать региональные нормативные акты, противоречащие федеральному законодательству, но не признанные недействующими. Мы столкнулись с таким положением дел в 2017 году, обжалуя первый раз незаконное постановление административной комиссии о наложении штрафа за лай собаки. Мы пытались доказать на заседании комиссии и

в суде, что закон Алтайского края, примененный в нашем деле, противоречит федеральному законодательству и не должен применяться. Установленный им административный штраф не должен с нас взыскиваться. Мы требовали, чтобы наше поведение оценивалось с точки зрения федерального законодательства. По всему было понятно, что пока примененная в нашем деле норма закона Алтайского края не будет признана недействующей, будет сохраняться угроза ее применения в подобных делах. Это побудило нас обратиться в суд с требованием признать недействующей норму краевого закона, устанавливающую, в частности, ответственность за лай собаки. Наше требование было удовлетворено, норма утратила силу, была отменена, теперь в Алтайском крае действует иное законодательство.

Судебная практика по делам о шумном поведении собак противоречива не только потому, что суды в субъектах РФ применяют разное по качеству региональное законодательство. Даже если применяется закон субъекта РФ об ответственности за шумное поведение собаки, его действие может быть существенно скорректировано за счет применения установленных федеральными органами санитарных норм. В частности, можно учесть предельно допустимый уровень шума, который закреплен в санитарных нормах. Но на практике существуют различные подходы к использованию указанных нормативов: кто-то готов с использованием специальных приборов замерять уровень шума, издаваемого собакой, чтобы привлечь соседа к ответственности, другие считают, что эти нормативы адресованы предприятиям и организациям, способным неблагоприятно влиять на обстановку в жилом районе. Столь различных мнений придерживаются не только рядовые граждане, но и судьи и чиновники административных органов. Когда предельно допустимый уровень шума во внимание не принимается, риск быть привлеченным к ответственности существенно возрастает, она становится почти неизбежной: достаточно, чтобы сосед слышал собаку и имел желание пожаловаться в полицию.

Но самым интересным аспектом судебной практики является конкуренция между гражданским и административным правом. Притом, что административное право берет на себя функцию регулятора поведения владельцев собак в многоквартирном доме, гражданское право может составить ему конкуренцию за счет своих общих положений. Из их сферы не исключены соседские отношения, а защита прав соседей может рассматриваться как частный случай защиты гражданских прав. На практике встречается немало гражданских споров между соседями по поводу шумного поведения собаки. Иногда гражданский иск предъявляется после безуспешных попыток изменить поведение соседа за счет административных процедур. Гражданский иск может предъявляться сразу, если истец не видит смысла в административном наказании соседа.

Ниже мы приведем несколько наиболее интересных примеров из судебной практики, которые покажут богатую палитру жизненных ситуаций, связанных с шумным поведением собак в многоквартирном доме.

Для начала рассмотрим примеры привлечения граждан, владеющих собаками, к административной ответственности за нарушение тишины и покоя соседей в многоквартирном доме. Основную часть примеров составят дела, изученные нами в архиве Ленинского районного суда г. Барнаула. Во всех случаях, владельцы собак обжаловали в суде постановления административной комиссии о наложении на них штрафа. Дела рассматривали разные судьи, вынося различные решения и по-разному их аргументируя.

Пример 1. Дела П.Ю. и П.И. (Эти люди проживают совместно и содержат общего йоркширского терьера, привлекались к ответственности раздельно по жалобе одного и того-же соседа).

Решение Ленинского районного суда г. Барнаула от 1 апреля 2019 г. по делу № 12-123/2019 [46].

П.Ю., как владелец собаки, нарушающей тишину и покой граждан, подвергнута административному наказанию в виде штрафа в размере 600 рублей. *П.Ю.* не согласилась с постановлением административной комиссии

и подала жалобу суд с просьбой отменить постановление и прекратить производство по делу. По мнению *П.Ю.*, лай собаки не зависит от воли человека, а значит в деле отсутствует событие правонарушения. Помимо этого, *П.Ю.* не находилась в квартире в период лая собаки, поэтому не могла принять каких-либо мер. Также *П.Ю.* ссылается на нормы права, устанавливающие допустимые уровни шума в жилых помещениях. В деле их превышение доказано не было. Суд жалобу *П.Ю.* удовлетворил, согласился с тем, что в данной ситуации отсутствует событие административного правонарушения: поскольку *П.Ю.* отсутствовала в квартире в период шумного поведения собаки, она не могла быть нарушителем тишины и покоя граждан. Иное правонарушение (нарушение правил содержания домашних животных) ей не вменялось. От ответственности *П.Ю.* освобождена.

Решение Ленинского районного суда г. Барнаула от 3 апреля 2019 г. по делу № 12-122/2019 [47].

П.И. также был подвергнут наказанию постановлением административной комиссии в виде штрафа 500 рублей за нарушения тишины и покоя граждан. *П.И.* не согласился с решением и обратился с жалобой в суд, использовал те же аргументы, что и в деле *П.Ю.* Согласно решению суда, административная комиссия изначально неправильно квалифицировала действия *П.И.* В данном случае, усматривалось нарушение не законодательства Алтайского края о тишине, а правил содержания домашних животных, согласно которым хозяин животного должен обеспечивать тишину и покой для окружающих. Это правонарушение *П.И.* не вменялось. В период шумного поведения собаки в ночь с 14 на 15 декабря 2018 г. *П.И.* не был дома и не мог нарушать тишину и покой соседей. В его действиях отсутствовал состав такого административного правонарушения как нарушение тишины и покоя граждан. Суд удовлетворил жалобу *П.И.*

Решение Ленинского районного суда г. Барнаула от 7 мая 2019 г. по делу № 12-121/2019 [48].

П.И. второй раз подвергается административному наказанию как владелец собаки, нарушающей тишину и покой граждан. На него наложен в размере 600 рублей. *П.И.* не согласился с постановлением административной комиссии и подал жалобу в суд с просьбой отменить постановление и прекратить производство по делу. *П.И.* использовал те же доводы, что и в предыдущих жалобах, а также обратил внимание на то, что нормы законодательства Алтайского края, которые он якобы нарушил, дублируют федеральное законодательство. То есть своим законодательством об административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан Алтайский край создает конкуренцию федеральному законодательству, превышает свои полномочия. Суд не освободил *П.И.* от ответственности, оставил постановление административной комиссии в силе, но снизил размер штрафа до 500 рублей. По мнению суда, уровень шума не имел правового значения, а показания потерпевшего и свидетелей являлись достаточными доказательствами виновности *П.И.*: он допустил лай собаки в период с 13.15 до 13.45, то есть не принял меры к обеспечению тишины при содержании домашнего животного в жилом помещении.

Решение Ленинского районного суда г. Барнаула от 28 июня 2019 г. по делу № 12-218/2019 [49].

П.И. вновь оказался в вышеописанной ситуации. Постановлением административной комиссии был назначен штраф в размере 1300 рублей. *П.И.* не согласился с постановлением и обратился в суд с жалобой и просьбой отменить постановление. Использовались те же аргументы, что и в предыдущих жалобах. Решение суда в данном случае оказалось аналогично решению по делу №12-121/2019. Суд изменил постановление, назначив штраф в 500 рублей, жалоба *П.И.* была не удовлетворена.

Пример 2. Дело П.Г. (Мы непосредственно участвовали в данном деле. Оно является частью комплекта юридических материалов, которые в разделе 3 «Материалы и методы» мы назвали визитной карточкой нашего проекта)

Решение Ленинского районного суда г. Барнаула от 20 июня 2019 г. по делу № 12-240/2019 [14].

П.Г. привлечена к административной ответственности за то, что допустила лай собаки в дневное время с 13.00 до 15.00 (в это время, как и ночью, в Алтайском крае требуется особенно строгое соблюдение тишины), чем нарушила тишину и покой соседей, живущих этажом ниже. К ответственности *П.Г.* была привлечена по законодательству Алтайского края, как и другие граждане в описанных выше случаях. *П.Г.* обратилась в суд с жалобой на постановление административной комиссией и просила его отменить. Основной довод жалобы заключался в том, что законодательство Алтайского края о тишине и покое граждан не распространяется на случай нарушения тишины лаем собаки. Вообще законодательство Алтайского края не распространяется на соседские отношения, связанные с животными. В деле должно быть применено федеральное административное законодательство, в частности Кодекса РФ об административных правонарушениях, но доказательств нарушения федерального законодательства нет, такое правонарушение *П.Г.* не вменялось. Применение федерального законодательства означает, в частности, необходимость замерять и учитывать уровень шума, издаваемого собакой. То есть не любой шум, достаточен для привлечения владельца собаки к административной ответственности. В обоснование своей жалобы *П.Г.* ссылалась на решения Алтайского краевого суда и Верховного Суда РФ, вынесенные по ее делу в связи с оспариванием Закона Алтайского края «Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края». Т.е. суды признали, что отношения по содержанию домашних животных урегулированы федеральным законодательством и Алтайский край не вправе устанавливать административную ответственность за нарушение правил содержания домашних животных. Суд удовлетворил жалобу *П.Г.* и освободил ее от административной ответственности, поскольку в ее действиях отсутствует событие административного правонарушения: Закон Алтайского края от 6 декабря 2017 года № 95-ЗС «Об обеспечении ти-

шины и покоя граждан на территории Алтайского края» в деле *П.Г.* применить нельзя, он не касается случаев нарушения тишины домашними животными, а другие проступки ей не вменялись.

Пример 3. Дело *Г.П.* (О семи той-терьерах. Решение взято из справочной правовой системы Гарант, его дата нам не известна).

Решение Чайковского городского суда Пермского края по делу № 12-342/12 [50].

Постановлением мирового судьи *Г.П.* признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 2.8 Закона Пермского края «Об административных правонарушениях» и ему назначено наказание в виде административного штрафа за то, что он являясь владельцем семи собак породы «той-терьер», не обеспечил их должного содержания в квартире: в ночь собаки лаяли, тем самым нарушали тишину и покой соседей.

Г.П. обратился в суд с жалобой, в которой просит постановление мирового судьи отменить, в связи с отсутствием события административного правонарушения, ссылаясь на то, что законодательством установлены предельно допустимые уровни шума в дневное и ночное время в жилых помещениях и замеряются они в соответствии с Санитарными нормами допустимого шума в помещениях жилых и общественных зданий и на территории жилой застройки. Для того чтобы обвинить кого-либо в совершении административного правонарушения, выразившегося в превышении предельно допустимого уровня шума, издаваемый шум должен был быть замерен, составлен соответствующий акт, из которого должно было быть видно какой уровень шума исходит от домашних животных. Данные доказательства в административном деле отсутствуют.

Суд жалобу не удовлетворил, по мнению суда довод жалобы об отсутствии в деле акта об измерении уровня шума не может служить основанием для освобождения *Г.П.* от ответственности.

Теперь рассмотрим гражданско-правовые споры соседей, вызванные шумным поведением собак.

Пример 1. Дело о собачей стае в квартире (запретить содержание) [51].

В Свердловской области рассматривалось дело о массовом содержании собак в квартире. Истцы обратились в суд, с просьбой наложить на ответчика запрет на содержание собак. В обоснование своих требований они пояснили, что ответчик в своей квартире держит большое количество собак. Они задыхаются от неприятного запаха. В её квартире стоит собачий вой, который мешает им отдыхать. В настоящее время появились щенки. При этом ответчик неоднократно привлекался к административной ответственности по ст. 37 Закона Свердловской области «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области». Сотрудниками полиции с ним неоднократно проводились профилактические беседы о недопустимости содержания в квартире большого количества собак.

Суд удовлетворил требования истца и обязал освободить квартиру от животных с запретом на дальнейшее содержание собак в квартире. По мнению суда неисполнение ранее вынесенного решения суда со стороны ответчика, продолжение противоправных действий, выражающихся в нарушении жилищных прав истцов в течение длительного времени, антисоциальное поведение, состоящее в игнорировании прав соседей, расценивается судом как злоупотребление правом. Содержание в квартире большого количества собак само по себе влечет невозможность полного контроля за процессами жизнедеятельности животных, затрагивает интересы других лиц. При этом создаются антисанитарные условия, повышается уровень шума, чем нарушается право соседей на благоприятную среду обитания.

Пример 2. Дело о собачей стае в квартире (сократить количество собак) [52].

Дело рассматривал Нагатинский районный суд города Москвы. Истцы в данном случае также требовали наложения запрета на содержание домашних животных. В обоснование своих требований пояснили, что ответчик со-

держит в своей квартире большое количество собак крупных пород. Собак он выгуливает без намордников. Собаки постоянно лают, скулят, царапают полы, стены, двери в общем коридоре, не дают покоя жильцам ни днем, ни ночью. За своими животными ответчик не следит, не убирает за ними, из квартиры исходит зловонный запах, распространяются тараканы, в подъезде дома грязно. Из пояснений истца следует, что содержание собак ответчиком Моисеевой влечет превышение допустимого уровня шума в доме в ночное время, чем нарушает правила совместного проживания и права жильцов дома, а нарушение гигиенических правил влечет угрозу физическому здоровью проживающих в подъезде лиц.

В подтверждение истцами представлен результат акустических измерений, выполненных испытательной лабораторией: уровень шума в период, когда слышен лай собак не соответствует санитарным нормам. В ходе рассмотрения дела по делу была назначена и проведена судебная санитарно-эпидемиологическая экспертиза измерения уровня шума. Эксперты пришли к выводу, что шум, создаваемый домашними животными в ночное время суток, превышает предельно допустимый уровень, определенный нормативно-техническими документами.

Суд решил, что содержание животных следует ограничить до двух собак.

Пример 3. Дело о престарелом пуделе [53].

Истец обратился в Свердловский районный суд города Перми с просьбой наложить на ответчика запрет на содержание собаки. Истец предлагал передать собаку местной общественной организации защитников животных. Требовал компенсировать причиненный ему моральный вред. По словам истца ответчик содержит престарелую собаку, которую он никогда не выгуливает, содержит ее исключительно в закрытом помещении, на лестничную клетку распространяется зловонный и гнилостный запах, создавая тем самым невыносимые условия для проживания. Также их покой на протяжении полугода нарушает лай и вой животного, который доносится из квартиры соседа

практически на протяжении всех суток. В некоторые часы собака воет наиболее активно. Истец неоднократно обращался в правоохранительные органы и органы местного самоуправления, но никаких нарушений со стороны ответчика выявлено не было. Некоторые свидетели слышали шумное поведение собаки и подтвердили его.

Суд отказал в удовлетворении исковых требований, поскольку истцом не доказано и судом не установлено нарушение санитарно-эпидемиологических и ветеринарно-санитарных правил. Но требования о компенсации морального вреда суд удовлетворил.

Пример 4. Дело о шумной таксе [54].

Калининский районный суд города Уфы также рассматривал дело, где предметом спора являлся шум от одного питомца соседей. Истцы пояснили, что ответчик держит собаку породы такса. Собака лает на протяжении целого дня, когда одна остается в квартире, непрерывный лай подтверждают и другие соседи. Лай собаки не дает истцам возможности пребывать спокойно в собственной квартире, что нарушает их права как собственников жилого помещения. Факт нарушения прав подтвержден, в отношении ответчика составлен административный протокол. В связи с этим истцы просят обязать ответчика устранить указанное выше нарушение, взыскать с ответчика денежную компенсацию причиненного морального вреда.

Суд в удовлетворении исковых требований отказал, так как ни одного доказательства в подтверждение своих доводов истцы суду не представили. Суд пояснил, что лай собаки должен превышать определенный уровень шума. Определить, как громко и долго лаяла собака, суду невозможно. Определить уровень шума можно только при помощи проведения экспертизы не месте в квартире. Однако, сторонами об этом в суде не заявлялось.

Пример 5. Дело о родзийском риджбеке [55].

Можайский городской суд запретил местным жителям содержать в квартире их собственную собаку. По словам истцов, соседский пес породы родзийский риджбек постоянно воет, когда хозяев нет дома. По словам жите-

лей дома, их спокойная жизнь закончилась в 2014 году, когда соседи завели риджбека. Как только хозяева уходили из дома, пес начинал отчаянно выть. Дискомфорт, по словам истцов доставляет не сила звука, а именно то, как воет домашний питомец соседей. По данному факту истцы и другие соседи неоднократно обращались в органы полиции, административно-технического надзора, муниципальные органы. Указанными органами проводились проверки, в ходе которых вой собаки ответчиков в ночное время подтвердился, однако ответчики не были привлечены к административной ответственности, так как в местном законодательстве отсутствует норма закона позволяющая, привлечь к административной ответственности за нарушение тишины.

Суд пришел к выводу, что ответчики своими действиями, связанными с ненадлежащим содержанием принадлежащей им собаки, нарушают права истца как собственника жилого помещения и иск удовлетворил.

5. Обсуждение

Важным является признание соседского права элементом системы права гражданского. Административно-правовой уклон в регулировании соседских отношений в современной России имеет причины, заметные в исторической ретроспективе. Эти причины – отмена частной собственности на землю – и в советское время не всеми специалистами признавались достаточными для отказа от соседского гражданского права, а в современных условиях и вовсе не имеют действия. Есть все основания для пересмотра сложившейся ситуации в пользу гражданско-правового регулирования соседских отношений. Во всяком случае гражданское право должно стать основным регулятором этой сферы общественной жизни. Нельзя признать правильной ситуацию, когда гражданское право и административное право конкурируют по вопросу ответственности за шумное поведение домашних животных.

Административное право не эффективно в этом случае по ряду причин. Лай, вой, визг собаки в жилом помещении нельзя назвать общественно-

опасным поведением владельца собаки. Оно не обладает той степенью опасности, когда бы следовало использовать арсенал административного права. Ю.М. Козлов пишет: «...общественная опасность также является признаком административного правонарушения, выражением его противоправности. Иначе трудно объяснить, почему государство использует свою власть для борьбы с такими деяниями и широко применяет при этом юридические средства принудительного характера, если эти деяния никакой опасности для интересов общества не представляют. Иногда административные правонарушения называют антиобщественными, что также созвучно с их общественной опасностью... Конечно же, они также и вредоносны» [56, с. 92]. Ю.А. Тихомиров использует другое определение: «Административное правонарушение (проступок) есть посягающее на государственный или общественный порядок, собственность, права и свободы граждан, на установленный порядок управления противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность» [57]. Можем ли мы утверждать, что нарушение тишины жителем многоквартирного дома является опасным для общества деянием? Скорее такое поведение можно считать опасным а, вернее, некомфортным для отдельных лиц. В связи со сказанным выше, нам представляется очевидным, что отношения такого рода не должны регулироваться нормами административного права и это подтверждается в том числе и теоретической базой административного права.

Мы можем допустить мысль об административной ответственности за выгул собаки в неотведенном для этого месте, без поводка или намордника. Это сопряжено с опасностью для неопределенного круга лица. Напротив, шумное поведение собаки, как показывает практика, локализовано. События происходят в отдельно взятой квартире, принадлежащей самому владельцу квартиры, и затрагивают интересы ближайших соседей. Часто в материалах судебных дел фигурирует информация о том, что жалобы на шумное поведение собаки поступают в правоохранительные органы на фоне неприязненных

отношений между соседями, которые могут быть вызваны совсем другими причинами.

Ю.М. Козлов пишет об административном праве так: «Административное право – совокупность правовых норм, с помощью которых государство регулирует общественные отношения, возникающие в связи и по поводу практической реализации исполнительной власти... имеются в виду только те отношения, в которых непременно участвует тот или иной исполнительный орган, т.е. соответствующий субъект исполнительной власти. Без их участия общественные отношения выходят за рамки административно-правового регулирования. Это, например, отношения между гражданами, между общественными объединениями и внутри них, отношения между производственными предприятиями, коммерческими структурами, основанные на хозяйственно-договорных началах и т.п.» [56, с. 10]. Похожие рассуждения можно найти в работе Ю.А. Тихомирова: «Тем самым публичные интересы, обеспеченные административным правом, приобретают значение нормативных ориентиров деятельности и критерия принятия правовых актов и иных документов. Они способствуют формированию социально значимого правосознания граждан и мотивации их поведения, предотвращают отступление от общих правил и гипертрофирование частных, личных интересов. А именно эта тенденция российской действительности весьма болезненно отражается в разных сферах государственной и общественной жизни» [57]. То есть, исследователи специально акцентируют внимание на том, что частные интересы граждан и их отношения друг с другом не должны входить в сферу регулирования административного права. Мы находим в этом подтверждение нашей точки зрения.

За полтора года в Ленинском районном суде г. Барнаула было рассмотрено восемь дел об обжаловании постановлений административной комиссии о привлечении к ответственности нарушителей тишины. Шесть из них – о шуме домашних животных. Дело не в том, что нарушители тишины соглашались с постановлениями административной комиссии и не стремятся

оспаривать их в суде. В самих административных комиссиях дел немного. Большую часть дел, изученных нами в Ленинском районном суде г. Барнаула, образуют жалобы одних и тех же лиц. Малое количество дел и повторение в них участников говорит скорее о значимости тишины и ее соблюдения для отдельных, конкретных лиц, чем об общественной значимости такого рода дел. Это подтверждает и незаинтересованность соседей-свидетелей в участии в судебном заседании (в одном случае пришлось принудительно доставлять свидетеля в суд, чтобы он дал показания против нарушителя тишины). Дела о нарушении тишины связаны с крайним субъективизмом. С одной стороны люди могут по-разному воспринимать шум и реагировать на него, а с другой, соседи могут использовать «гибкость» законодательства о тишине для того, чтобы сводить личные счеты друг с другом.

Штрафные санкции административного права мало влияют на поведение владельца собаки, который и без того, как правило, старается принимать меры для уменьшения шума, издаваемого животным. Тем менее восприимчиво к штрафу животное. Административное наказание не решает главную проблему – оно не устраняет источник неприятностей для соседей.

Таким образом, можно сделать вывод о непродуктивности существующего способа решения подобных споров с помощью норм публичного права. Между тем, в гражданском праве можно найти эффективные средства разрешения споров между соседями. Негаторный иск в случае его удовлетворения способен решить главную проблему – устранить источник шума и дискомфорта или существенно уменьшить неблагоприятное воздействие на соседей. Практика показывает, что традиционное гражданско-правовое средство защиты достаточно универсально и эластично, чтобы стать средством регулирования соседских отношений. Удовлетворение негаторного иска не обязательно должно иметь последствием запретить содержать домашнее животное. В некоторых случаях достаточно сократить количество собак или установить для владельца собаки дополнительные обязанности, исполнение которых снизит уровень шума. Например, суд может обязать владельца собаки уси-

лить звукоизоляцию помещения. Не исключено, что с учетом обстоятельств дела и позиции ответчика такая обязанность по звукоизоляции может быть возложена на обе стороны процесса в равных или различных долях.

Другим специфическим способом разрешения спора может стать возложение на владельца животного обязанности по усиленному присмотру за животным. Это может быть похоже на приглашение сиделки для человека в период, когда хозяин длительное время отсутствует или животное болеет, обладает особыми чертами характера, требует постоянный контакт с людьми. В изученных нами делах встречались предложения соседей принять участие в присмотре за шумной собакой, которая особенно сильно воет и лает, когда остается одна. Такое сотрудничество соседей по обеспечению тишины и покоя в доме также может стать одним из вариантов разрешения спора, если обстоятельства дела и позиция сторон располагают к этому. Можно было бы привести и другие примеры решения проблемы без удаления собаки из помещения (медицинское вмешательство, использование специальных технических средств).

В настоящее время в общих положениях о собственности, о негативном истреке ничего подобного мы не видим. Применение этих норм возможно уже сейчас и случается на практике, но развитие соседского права должно идти по пути специализации общих положений о собственности указанием на специфические способы разрешения споров.

Существенную помощь в обеспечении исполнения судебных решений по соседским спорам могут оказать новейшие нормы обязательственного права, в частности, принятые в 2015 г. поправки о так называемом астренте. Согласно ст. 308.3 Гражданского кодекса РФ [58] в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено настоящим ГК РФ, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяе-

мом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. Таким образом, у гражданского права есть свой денежный механизм воздействия на нарушителя тишины, который игнорирует интересы соседей и не спешит исполнять решение суда, которое, как мы выяснили, может быть самым точным образом подобрано для всякой специфической ситуации. Этот денежный механизм имеет три преимущества перед административным штрафом: 1) сумма устанавливается судом с учетом обстоятельств дела и может быть гораздо более чувствительной для нарушителя тишины, 2) возможно ее многократное взыскание до выполнения судебного решения без тщательных предварительных судебных разбирательств, 3) взыскивается в пользу соседей, а не государства, тем самым компенсируя им продолжающиеся неприятности.

Сожалею, что давно уже подготовленные поправки Гражданского кодекса РФ, принятием которых должно быть восстановлено в России полноценное соседское право, почти целиком посвящены соседским отношениям землевладельцев. Создается впечатление, что разработчики поправок не знают, что в городах люди тоже находятся в соседских отношениях, еще более тесных, чем землевладельцы. Это очевидный недостаток законопроекта.

Развитие гражданско-правового регулирования соседских отношений не должно исключать сотрудничество гражданского права с правом публичным. Полагаю, что неоднократно поднятый на практике вопрос о применении к соседским отношениям санитарных норм должен решаться положительно. То есть определенный в санитарных правилах предельно допустимый уровень шума должен приниматься во внимание при разрешении гражданско-правовых споров. Это не должно приводить к формализму, не исключены иные способы определения степени неблагоприятного воздействия одного соседа на другого. Но все же профессиональное измерение уровня шума должно приниматься во внимание в первую очередь. В противном случае соседи оказываются в худшем положении, чем другие нарушители тишины,

например, промышленные предприятия, развлекательные заведения и подобные им организации. Они имеют право создавать жильцам многоквартирных домов любые неприятности в пределах установленных государством нормативов. Разумеется, что и законодательство об исполнительном производстве, методика работы судебных приставов должны совершенствоваться с учетом развития соседского права.

6. Выводы

Соседские отношения по природе своей являются предметом регулирования норм гражданского права. Гражданское право должно стать основным регулятором этой сферы общественной жизни. Данный вывод касается соседских отношений не только в сфере землепользования, но и в многоквартирных домах. Формирование соседского права востребовано практикой общественной жизни.

Субъекты РФ не должны принимать активное участие в регулирование соседских отношений, поскольку гражданское законодательство – предмет исключительного ведения Российской Федерации. В настоящее время соседские отношения, в частности связанные с обеспечением тишины и покоя граждан, ответственностью за правонарушения в этой сфере, в полной мере урегулированы федеральным административным законодательством, что вновь исключает субъекты РФ и муниципальные образования из числа нормотворческих инстанций.

Мы рассмотрели целесообразность решения соседских конфликтов по вопросу нарушения тишины с помощью методов административного права. Практика в целом и наш собственный анализ судебных дел, свидетельствуют о неэффективности этих методов. Гражданское право даже в современном состоянии содержит большой потенциал для регулирования соседских отношений и защиты соседских прав. Возможности гражданского права могут быть расширены в ходе предстоящей реформы законодательства о собственности. Критически оценивая проект федерального закона № 47538-6 «О вне-

сении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предлагаем законодателю при формировании соседского права не ограничиваться отношениями между владельцами земельных участков и обратить внимание на отношения в многоквартирных домах.

Особенность соседских отношений в многоквартирных домах и специфика конфликтных ситуаций обусловлены специфическими источниками неприятностей для соседей, в частности шумным поведением жильцов. Большое распространение получили конфликты, связанные с содержанием в квартирах домашних животных, например собак. Животные часто становятся источниками неприятных запахов и звуков, и по другим причинам могут вызывать неприязненное отношение к владельцам со стороны соседей. При регулировании возникающих при этом отношений, а также при разрешении споров следует учитывать особенность животных как источников неприятного воздействия на соседей: они не в полной мере подконтрольны человеку, как например музыкальные инструменты, техника и прочее. Они способны к эмоциям, могут испытывать страх и боль. По этой причине шум, издаваемый животными, не может быть столь же предосудительным при оценке поведения владельца животного, как шум в виде крика, прослушивания музыки на большой громкости, игра на музыкальных инструментах, пение.

Сегодня в обществе распространено неадекватное представление о тишине как о благе. Тишина и право на тишину многие люди склонны рассматривать как безусловное благо, не обращая внимание на то обстоятельство, что для других людей, живущих по соседству, большим благом является нормальная человеческая жизнь, одним из проявлений которой может быть шум, например от любимого всей семьей четвероногого друга. К сожалению, региональное законодательство усиливает это недоразумение, предписывая жильцам многоквартирных домов соблюдать тишину в определенное время, вселяя в горожан надежду, что можно понудить соседей вести себя таким образом, когда бы их вовсе не было слышно. Но тишина как полное отсутствие

звуков – недостижимая роскошь в современных условиях городской жизни, особенно в многоквартирных домах с плохой звукоизоляцией. Соседское право призвано предложить людям идею компромисса и некоторые конкретные его варианты. По этой причине можно только приветствовать появление в ст. 293 проекта федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» термина «терпение», с помощью которого описывается одна из обязанностей собственника: «**Собственник** земельного участка **должен претерпевать** воздействие исходящих с соседнего земельного участка газов, паров, запахов, дыма, копоти, тепла, шумов, вибрации и иное подобное воздействие, если оно не оказывает влияния на использование его земельного участка или оказывает на его использование такое влияние, которое не превышает установленных нормативов, разумных пределов исходя из природы и местоположения земельных участков или из обычая» [15]. Этому правилу следует придать максимально общий вид, не ограничивая его действие только собственниками земельных участков.

7. Благодарности

Мы весьма признательны Ю.В. Блиновой, преподавателю Юридического института Алтайского госуниверситета, щедро снабдившей нас зарубежной англоязычной литературой по теме статьи, это помогло сделать исследование более объективным и глубоким. Е.В. Шаповалова, коллега по институту и руководитель юридической службы в администрации г. Барнаула, снабдила нас весьма ценными статистическими данными о работе административных комиссий города. Благодаря ее помощи мы могли строить свои рассуждения и выводы на прочном фундаменте достоверных фактов. Директор института А.А. Васильев и заведующая кафедрой гражданского права Т.А. Филиппова приложили все усилия, чтобы организовать нашу плодотворную работу.

творную научную деятельность в разгар летнего отпуска, без них статья не была бы написана. Спасибо им.

Список литературы

1. Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края: Закон Алтайского края от 10 июля 2002 г. № 46-ЗС. URL: <http://docs.cntd.ru/document/940002330> (дата обращения 06.08.2019).
2. Решение Ленинского районного суда г. Барнаула от 30 марта 2017 г. по делу № 12-100/17 // Архив Ленинского районного суда г. Барнаула.
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2008 г. № 59–Г08–12 // СПС Гарант.
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2011 г. № 64-Г11-36 // СПС Гарант.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2012 г. № 81-АПГ12-1 // СПС Гарант.
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2012 г. № 46–АПГ12–14 // СПС Гарант.
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2014 г. № 55-АПГ14-11 // СПС Гарант.
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05 августа 2015 г. № 74-АПГ15-15 // СПС Гарант.
9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07 октября 2015 г. № 46–АПГ15–39 // СПС Гарант.
10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 марта 2017 г. № 10–АПГ17–1 // СПС Гарант.
11. Решение Алтайского краевого суда от 18.05.2017 № 3а-537/2017. URL: <http://www.akzs.ru/cache/6059-3a-537-2017sOprVSRFot04.10.17.pdf> (дата обращения 06.08.2019).

12. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 4 октября 2017 г. № 51-АПГ17-16. URL: <http://www.akzs.ru/cache/6059-3a-537-2017sOprVSRFot04.10.17.pdf> (дата обращения 06.08.2019).
13. Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Алтайского края: Закон Алтайского края от 06 декабря 2017 года № 95-ЗС. URL: <http://docs.cntd.ru/document/450377807> (дата обращения 06.08.2019).
14. Решение Ленинского районного суда г. Барнаула от 20 июня 2019 г. по делу № 12-240/19 // Архив Ленинского районного суда г. Барнаула.
15. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект федерального закона № 47538-6. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902339437> (дата обращения 06.08.2019).
16. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
17. Гражданское уложение. Кн. 3. Вотчинное право : проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов редакционной комиссии). М.: Волтерс Клувер, 2008. – 1024 с. – ISBN 978-5-466-03344-4
18. Об утверждении Санитарных норм СН 2.2.4/2.1.8.562-96 «Шум на рабочих местах, в помещениях жилых, общественных зданий и на территории жилой застройки»: постановление Госкомсанэпиднадзора РФ от 31 октября 1996 г. № 36 // СПС КонсультантПлюс.
19. Об утверждении СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях»: постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 10 июня 2010 г. № 64 // СПС КонсультантПлюс.

20. Об утверждении ГОСТ Р 56391-2015 «Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги для непродуктивных животных. Содержание непродуктивных животных в городских условиях. Общие требования»: приказ Росстандарта от 20 апреля 2015 г. № 268-ст // СПС КонсультантПлюс.
21. Конституция Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.
22. О содержании и защите животных на территории Алтайского края: Закон Алтайского края от 06 декабря 2017 года № 96-ЗС. URL: <http://docs.cntd.ru/document/450377806> (дата обращения 06.08.2019).
23. URL: <http://www.akzs.ru/cache/6059-3a-537-2017sOprVSRFot04.10.17.pdf> (дата обращения 06.08.2019).
24. Емелькина И.А. Институт ограничения права собственности в пользу соседей (соседское право) в российском праве и в праве отдельных европейских стран // Вестник гражданского права. – 2016. – № 2. – 79–112; СПС КонсультантПлюс.
25. Гражданское уложение Германии. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 896 с.
26. Black's Law Dictionary, 9th ed. Bryan A. Garner, ed. — St. Paul: «West Group», 2009. C.1920
27. The Max Planck Encyclopedia of European Private Law. Eds Jürgen Basedow, Klaus J. Hopt, Reinhard, Volume 1. 2011. P. 976
28. Human Rights Act 1998 // UK Legislation. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/42/enacted>
29. Nolan, Donal, 'A Tort Against Land': Private Nuisance as a Property Tort (December 2, 2011). Donal Nolan and Andrew Robertson (eds), Rights and Private Law (Hart 2011) 459-490. Available at SSRN. URL: <https://ssrn.com/abstract=3088507>.
30. Nolan, Donal, Nuisance and Human Rights (October 13, 2011). 165-194. Available at SSRN. URL: <https://ssrn.com/abstract=3085148>.

31. Nolan, Donal, Nuisance, Planning and Regulation: The Limits of Statutory Authority (January 8, 2015). 183-206. Available at SSRN. URL: <https://ssrn.com/abstract=3088520>.
32. Peter Hulsroj “To The Rescue, All Hands!: The Good Neighbour Principle In International Law” // Heinonline. URL: <https://heinonline.org/HOL/P?h=hein.intyb/iriybkil0001&i=179>
33. Peter Squires The criminalisation of nuisance // Policy Press. 2008. P. 392
34. Hylton, Keith N., Nuisance (October 9, 2014). Forthcoming in Encyclopedia of Law and Economics, edited by Jürgen Backhaus, 2015; Boston Univ. School of Law, Law and Economics Research Paper No. 14-60. Available at SSRN. URL: <https://ssrn.com/abstract=2507914>
35. Van der Merve “For whom the bell tolls – a solution in neighbour law” // Heinonline. URL: <https://heinonline.org/HOL/P?h=hein.journals/stelblr16&i=445>
36. Civil Code of Czech Republic // Ministry of Justice. URL: <http://obcanskyzakonik.justice.cz/images/pdf/Civil-Code.pdf>
37. Susan Scott “Recent Developments in case law regarding neighbour law and its influence on the concept of ownership” // Heinonline. URL: <https://heinonline.org/HOL/P?h=hein.journals/stelblr16&i=445>
38. Новицкий И. Право соседства (Рамки и значение проблемы) // Право и жизнь. – 1924. – Кн. 5–6. С. 3–12.
39. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула: Автограф, 2001. – 720 с.
40. Емелькина И.А., Сюбаева Ю.Д. Соседское право в гражданском праве Германии, Австрии, Швейцарии, Франции, США: сущность и закономерности развития (EmelkinaIrina A., SyubaevaJulia D. The Neighboring Right in the Civil Law of Germany, Austria, Switzerland, France, The USA: the Essence and Laws of Development) // Социально-политические науки. – 2017. – № 6. – С. 70–73.
41. Слесарев С. Тили-тили-тили-бом – это новый кошкін дом // Жилищное право. – 2016. – № 11. – С. 43–52.

42. Новицкий И. Право соседства (Общие пределы пользования земельными участками) // Право и жизнь. – 1924. – Кн. 7–8. С. 10–21.
43. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС КонсультантПлюс.
44. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
45. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
46. Решение Ленинского районного суда г. Барнаула от 01 апреля 2019 г. по делу № 12-123/2019 // Архив Ленинского районного суда г. Барнаула.
47. Решение Ленинского районного суда г. Барнаула от 03 апреля 2019 г. по делу № 12-122/2019 // Архив Ленинского районного суда г. Барнаула.
48. Решение Ленинского районного суда г. Барнаула от 07 мая 2019 г. по делу № 12-121/2019 // Архив Ленинского районного суда г. Барнаула.
49. Решение Ленинского районного суда г. Барнаула от 28 июня 2019 г. по делу № 12-218/2019 // Архив Ленинского районного суда г. Барнаула.
50. Решение Чайковского городского суда Пермского края по делу № 12-342/12 // СПС Гарант.
51. Решение Североуральского городского суда от 4 октября 2016 г. по делу № 2-788/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fpTacz6gnJdj/> (дата обращения 06.08.2019).
52. Решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 27 ноября 2014 г. по делу № 2-5163/2014. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/3vzztlobzsm5/?regular-txt=®ular-case_doc=2-5163.2014®ular-lawchunkinfo=®ular-doc_type=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Нагатинский+районный+суд+\(Город+Москва\)®ular-judge=&_=1565196318803](https://sudact.ru/regular/doc/3vzztlobzsm5/?regular-txt=®ular-case_doc=2-5163.2014®ular-lawchunkinfo=®ular-doc_type=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Нагатинский+районный+суд+(Город+Москва)®ular-judge=&_=1565196318803) (дата обращения 06.08.2019).

53. Решение Свердловского районного суда г. Перми от 21 мая 2015 г. по делу № 2-2309/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZVvAG8SRKooH/> (дата обращения 06.08.2019).
54. Решение Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 17 октября 2017 г. по делу № 2-5744/2017 // СПС Гарант.
55. Решение Можайского городского суда от 9 ноября 2017 г. по делу № 2-1098/2017. URL: <https://jur24pro.ru/reshenie-sudov/208613/> (дата обращения 06.08.2019).
56. Козлов Ю.М. Административное право: Учебник. – М.: Юристъ, 1999. – 320 с.
57. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. – М.: 2001 – 652 с.
58. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

Сведения об авторах

Пятков Дмитрий Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Алтайского государственного университета.

Пяткова Маргарита Дмитриевна – студент Юридического института Алтайского государственного университета.

Алиев Улви Амил оглы – магистрант Российской школы частного права (Москва).

Савицкая Полина Витальевна – студент Юридического института Алтайского государственного университета.